

Языкознание

Научная статья

УДК 811.512.157

DOI 10.17223/18137083/86/13

Анатомическая лексика в якутской оронимии

Яна Васильевна Стручкова

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

yanavasstruchkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6016-4830>

Аннотация

Статья посвящена исследованию орографических апеллятивов и оронимов, образованных от анатомических терминов в якутской оронимии на основе метафоризации. Выявлено более 80 анатомических терминов, которые сыграли важную роль в становлении якутской оронимии. Анатомическую лексику в составе якутских оронимов и орографических апеллятивов мы условно разделили на две группы: 1) лексемы, обозначающие внешние части тела человека и животных; 2) лексемы, обозначающие внутренние органы человека и животных. Для сравнительно-сопоставительного анализа нами выбраны якутские анатомические термины: *атах* 'нога', *бас* 'голова', *кулгаах* 'ухо', *мэйиш* 'головной мозг', *сүрэх* 'сердце', *төбө* 'голова', *тумус* 'нос; клюв', *эмийи* 'женская грудь'. Выбор лексем, анализируемых в данной работе, был обусловлен их частым использованием в составе якутских оронимов.

Ключевые слова

анатомическая лексика, орографическая терминология, орографический апеллятив, орографическое значение, оронимы, оронимия, соматизм, тюркские языки, якутский язык

Для цитирования

Стручкова Я. В. Анатомическая лексика в якутской оронимии // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 177–191. DOI 10.17223/18137083/86/13

Anatomical vocabulary in the Yakut oronymy

Yana V. Struchkova

Institute for Humanitarian Research
and North Indigenous People Problems
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

yanavasstruchkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6016-4830>

Abstract

The article focuses on orographic appellatives and oronyms derived from anatomical terms in the Yakut language through metaphorization. Given that the Yakut oronymy is endangered

© Стручкова Я. В., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 177–191
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1, pp. 177–191

due to several sociolinguistic and socio-economic reasons, collecting, systematizing, studying, and preserving this specific layer of the Yakut toponymic lexicon in linguistic databases is relevant. We have identified more than 80 anatomical terms that contributed to the Yakut oronymy development. We divided the Yakut anatomical vocabulary used as orographic appellatives into two groups: 1) lexemes denoting the external parts of human and animal bodies and 2) lexemes denoting the internal organs of humans and animals. The comparative analysis covered the following anatomical terms: atax 'leg', bas 'head', sürex 'heart', tumus 'nose; beak', kulgaax 'ear', töbö 'head', meyii 'brain', emiy 'udder'. The comparison has demonstrated a substantial similarity in the anatomical vocabulary used as orographic appellatives in the Turkic languages. However, some Turkic languages feature divergence in terms of content, possibly resulting from the influence of contact languages (related and unrelated). The abundance and variety of metaphorical anatomical terms in different Turkic languages may also be due to the physical and geographical features of the terrain on which they function. Given the above, the anatomical vocabulary can be considered an additional source for understanding the formation patterns and features of the Turkic-Mongolian geographical vocabulary of Siberia.

Keywords

anatomical vocabulary, orographic terminology, orographic appellative, orographic meaning, oronyms, oronymy, somatism, Turkic languages, Yakut language

For citation

Struchkova Ya. V. Anatomical vocabulary in Yakut oronymy. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 1, pp. 177–191. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/86/13

Введение

Республика Саха (Якутия) является самым большим регионом Российской Федерации. Благодаря значительной протяженности территория республики отличается большим разнообразием рельефа, от горных хребтов до низменностей, а также наличием перемежающихся ландшафтов тундры, тайги и степи. И каждая разновидность рельефа земной поверхности имела свое географическое название. Часть этих названий основана на метафоризации частей тела человека и животных.

Как один из наиболее древних и устойчивых пластов словарного состава языка интерес представляют анатомические термины – названия частей тела человека и животных: «Большую роль в концептуализации знаний человека о мире и о нем самом в этом мире играют названия частей тела, поскольку, как показали труды исследователей, именно эта часть лексики, будучи очень древней и первично конкретной, широко использовалась диахронно для создания слов с более абстрактной семантикой, пополняя лексическую и грамматическую системы языка» [Чебочакова, 2017, с. 272]. Не составляет исключения и якутский язык, в котором данная группа слов возводится к общеалтайской эпохе. Ср.: як. *кэтэх* 'затылок' < праалт. **gēdi* 'затылок', як. *хонуруу* 'переносица; хребет носа' < праалт. **k'jōŋa* 'спинка носа', як. *моой* 'шея' < праалт. **tōjño* 'шея', як. *сүрэх* 'сердце' < праалт. **žūr(V)k'e* 'сердце' и др. (EDAL, 2003).

Изучение анатомических терминов на материале топонимов необходимо, как нам представляется, и для понимания закономерностей формирования и особенностей тюрко-монгольских географических названий в Сибири. Топонимический материал обладает исторической ценностью и отражает реальные этноисторические контактные отношения, характерные для разных этапов истории Сибири. Ученые отмечают, что в результате длительных контактов и взаимодействия на

территории Сибири сформировался собственный базовый лексический фонд [Широбокова, 2014, с. 4], который демонстрирует общность в пределах как собственно тюркских языков Сибири, так и монгольских и тунгусо-маньчжурских.

Анатомическая лексика на материале тюркских языков была предметом рассмотрения в лингвистической литературе уже неоднократно. В данной области исследований следует отметить статью А. В. Дыбо «Антропоморфная и зооморфная метафора в тюркских языках» [2006], выполненную с использованием сравнительно-исторического и этимологического методов анализа. В результате сравнения антропо- и зооморфных метафор в алтайских языках исследователь приходит к выводу, что «космос для праалтайцев, насколько можно судить по реконструируемой лексике, так же как и для пратюрков, скорее зооморфен... В специальном объяснении, таким образом, нуждается антропоморфность горного пейзажа у монголов (контактное явление?) и антропоморфность водного ландшафта для тюрков» [Там же, с. 659].

Названия частей тела человека и животных в тюрко-монгольской географической терминологии становились объектом исследований таких ученых, как О. Т. Молчанова, Э. М. Мурзаев, К. Б. Самтакова, Л. В. Шулунова, Р. Г. Жамсанарова, Н. И. Данзанова и др.

В якутском языкознании соматизмы еще не получили специального монографического описания. Названия частей тела человека и животных рассматриваются в лингвокультурологических и этнолингвистических работах Л. Л. Габышевой, Л. М. Готовцевой, Н. Н. Васильевой и др. Роль данной лексико-семантической группы с точки зрения ее функционирования в якутских оронимах ранее комплексно не изучалась, некоторые наблюдения относительно возникновения географических терминов метафорическим способом от анатомических терминов были сделаны В. Д. Монастыревым, Нь. М. Ивановым, Е. Р. Николаевым, М. С. Ивановым – Багдарыын Сүлбэ и М. В. Самсоновой.

Языковой материал к нашему исследованию собран из следующих лексикографических источников: Багдарыын Сүлбэ «Словарь топонимной лексики Республики Саха. Местные географические термины и понятия», «Толковый словарь якутского языка», «Большой толковый словарь якутского языка», «Диалектологический словарь якутского языка», Э. К. Пекарский «Словарь якутского языка» в 3-х томах. Эмпирической базой исследования послужили также экспедиционные наблюдения, материалы автора, полученные в ходе полевых исследований, проводимых с 2021 г. в различных (преимущественно сельских) населенных пунктах Мегино-Кангаласского, Таттинского, Усть-Алданского, Чурапчинского районов Республики Саха (Якутия). Якутские оронимы собраны путем анкетирования, опроса, включенного наблюдения.

Анатомическая лексика в якутской орографической терминологии

Ороним – это «собственное имя любого элемента земной поверхности» [Подольская, 1978, с. 99]; оронимия – совокупность оронимов на какой-либо определенной территории. Оронимия является одной из составных частей топонимии как совокупности всех географических названий данного региона [Сунчугашев, 1999, с. 18]. Традиционно орографические апеллятивы делят на следующие лексико-семантические группы: «апеллятивы, служащие для обозначения положительных форм рельефа (гор, холмов, возвышенностей и т. д.), апеллятивы, служа-

щие для обозначения отрицательных форм рельефа (оврагов, ложбин, ям и т. д.), апеллятивы, служащие для обозначения плоских форм рельефа (равнина) и апеллятивы, служащие для обозначения переходных форм рельефа (склон, берег)» [Сунчугашев, 1999, с. 19]. Разнообразный ландшафт Республики Саха (Якутия) породил специфическую орографическую терминологию в якутском языке.

Среди апеллятивов, используемых в составе якутских оронимов, наряду с фитонимами, зоонимами, этнонимами, антропонимами, названиями рельефа, почв, минералов, цвета, особо следует отметить группу анатомических терминов, на базе которых метафорическим способом образовано довольно большое количество как собственно оронимов, так и орографических апеллятивов. Метафоричны не только топонимы, но и многие географические термины [Мурзаев, 1974, с. 127].

В якутском языке обнаружено более 80 соматизмов, служащих для обозначения положительных, равнинных и отрицательных форм рельефа. Слова из анатомической лексики, принимающие значение орографического апеллятива, распределяются по двум тематическим группам, ориентированным на особенности форм рельефа относительно поверхности земли при ее горизонтальном и вертикальном членении, а именно:

1) лексемы, обозначающие внешние части тела человека и животных – 57 единиц (69,5 %): а) голова и шея – 29; б) туловище – 18; в) верхние и нижние конечности – 10 (табл. 1);

2) лексемы, обозначающие внутренние органы человека и животных – 25 единиц (30,5 %): а) голова и шея – 4; б) грудная клетка – 9; в) брюшная полость – 10; г) малый таз – 2 (табл. 2).

Такое деление, как отмечают исследователи, обосновывается тем, что строение человека идентично строению окружающей природы: «Человек видит природные объекты по вертикали, примеряя части своего тела к окружающему рельефу; и свое тело человек осознает в том же порядке: сначала голова, затем тело с плечами и руками, грудью, спиной, затем поясница и все, что находится ниже нее» [Хисамитдинова и др., 2018, с. 160]. Ниже мы сочли целесообразным привести некоторые примеры, чтобы воссоздать картину соматической метафоризации в орографической терминологии якутского языка.

Для обозначения орографических апеллятивов, образованных на основе соматизмов, могут привлекаться несколько вариантов наименования. Наряду с общеякутскими литературными фигурируют единично диалектные апеллятивы (як. *мэйиш* 'головной мозг; голова' – диал. (коб., сунт., усть.-алд., канг.) 'вершина, верхушка орографического объекта'; як. *хабах* 'мочевой пузырь' – диал. (усть.-алд.) *хонуу хабаба* 'самая чистая, ровная часть поля' (букв. мочевой пузырь поляны); як. *моой* 'шея' – диал. (ойм.) 'небольшой спуск') и разговорные (як. *эмэхэ* 'задняя часть тела человека ниже спины, задница, зад; задняя часть туловища у животных' – разг. 'расширяющееся, раздающееся к низу основание, нижняя часть кочки').

Считаем необходимым отметить, что в якутском языке некоторые соматизмы, участвующие в образовании орографических апеллятивов, общие для человека и животных (як. *төбө* 'голова', як. *кулгаах* 'ухо', як. *мурун* 'нос', як. *моой* 'шея', як. *арбас* 'загривок', як. *атах* 'нога', як. *куолай* 'пищевод', як. *быар* 'печень', як. *таал* 'селезенка' и т. д.), другие употребляются только для обозначения частей тела животных. Анализ анатомической лексики в составе якутских оронимов и орографических апеллятивов показывает, что орографические объекты имеют

следующие зооморфные части: холка, хребет, грива, рога, хвост и т. д. Представим некоторые примеры лексем, обозначающих части тела только животных¹ в сфере якутской орографии в табл. 3.

Таблица 1

Лексемы, обозначающие внешние части тела человека и животных

Table 1

The lexemes denoting the external parts of human and animal bodies

Соматизм	Основное значение	Орографическое значение
Голова и шея		
бас	голова	1) вершина орографического объекта; 2) выдающийся край местности
мурун	нос, клюв	1) мыс; 2) выступ; 3) угол горы
сэнийэ	подбородок	нижняя часть горы, горки, булгуннях
чэчэгэй	висок	верх, верхняя сторона, верхняя боковая сторона горы
Туловище		
биил	талия	1) седловина горы; 2) широкий плоский перевал (< биили 'узкая полоска земли, перешеек, разделяющий два озера; перехват')
бүдүргэй	грудина, грудинка	1) безлесный мыс, образуемый излучиной реки; 2) голый мыс, выдавшийся вперед
түөс	грудь	1) склон горы; 2) часть горы выше подошвы
эмий	женская грудь	1) холм; 2) бугор; 3) булгуннях
Верхние и нижние конечности		
буут	бедро	выдающаяся часть горы
бэрбээкэй	щиколотка, лодыжка	суживающаяся у оконечности часть орографического объекта
тарбах	палец	острая вершина горы
тобук	колени	мыс
тонолох	локоть	мыс

¹ Иначе говоря, происходит метафорический перенос на формы рельефа с названий частей тела животных.

Таблица 2

Лексемы, обозначающие внутренние органы человека и животных

Table 2

The lexemes denoting the internal organs of humans and animals

Соматизм	Основное значение	Орографическое значение
Голова и шея		
таналай	нёбо	ступенчатый вид горы
тиис	зубы	1) выступающая острая скала; 2) острая вершина скалы; 3) сопка; 4) каменный столб – фигура выветривания
чабырбай	часть черепа от уха до лба, висок	вершина какой-либо возвышенности (горы, холмы)
Грудная клетка		
ойоѳос	ребро; бок	левая или правая сторона орографического объекта
куолай	пищевод	1) узкое длинное ущелье; 2) горный проход
хабарѳа	дыхательное горло, трахея	узкий проход
Брюшная полость		
бүөр	почка	боковая часть, сторона орографического объекта
быар	печень	1) середина, средняя часть склона, бугра, горы; 2) пригорок (< <i>быардыя</i> ‘уступ горы’)
таал	селезенка	увал
Малый таз		
киэли	живот человека, брюхо, чрево, утроба; матка	широкое пространство, просторы (горы)
хабах	мочевой пузырь	1) уступ горы; 2) чистое, ровное возвышенное место; <i>диал.</i> (усть-алд.) <i>хонуу хабаѳа</i> – самая чистая, ровная часть поля (<i>букв.</i> мочевой пузырь поляны)

Наличие столь широкого ряда анатомических апеллятивов, включающего более 80 единиц, иллюстрирует степень важности данных орографических объектов в жизни субъекта номинации. Географическая среда всегда занимала важное место в жизни якутов. Якуты хорошо знали рельеф окружающего их мира, где расположены различные неровности, возвышения и понижения земли, овраги, поля, поляны и др.

Соматизм	Основное значение	Орографическое значение
көбүл	1) прядь гривы, падающая на лоб лошади, челка; 2) пучок перьев, торчащий на голове птицы, хохол	верхняя, виднеющаяся, нахохлившаяся часть возвышенной местности
кутуяа	сычуг (второй желудок жвачных)	выдавленная часть поляны
кутурук	хвост	отрог горы, горки
муос	рог	1) отрог; 2) остроконечная вершина горы; 3) утес; 4) мыс
өргөс	острый конец, острière скотского рога	вершина, пик (горы)
уорба	шкура вдоль хребта скотины, животного	1) верхняя сторона орографического объекта; 2) далекий горизонт широких открытых мест

Анатомическая лексика в составе якутских оронимов

Количество якутских оронимов с анатомическим компонентом велико. Среди 1 800 выявленных нами якутских оронимов анатомические термины встречаются в составе около 25 % оронимов. По нашим наблюдениям, в образовании якутских оронимов участвуют 54 соматизма. Повышенную «оронимическую активность», под которой мы понимаем способность лексем выступать в составе оронимов, проявляют анатомические апеллятивы, указывающие на такие части тела, как *бас* 'голова' (20 %), *атах* 'нога' (14 %), *сүрэх* 'сердце', *тумус* 'нос; клюв' (по 7 %), *кулгаах* 'ухо' (5 %), *мэйиш* 'головной мозг' (4 %). Применение других соматизмов составляет 1–2 %.

1. Лексемы, обозначающие внешние части тела человека и животных (353 якутских оронимов).

1.1. Голова и шея: *бас* 'голова' (93), *тумус* 'нос, клюв' (32), *кулгаах* 'ухо' (22), *төбө* 'голова' (11), *сирэй* 'лицо' (10), *сынаах* 'челюсть, подбородок' (7), *кэтэх* 'затылок' (6), *муос* 'рога' (6), *мурун* 'нос, клюв' (5), *чанчык* 'висок' (5), *айах* 'рот' (4), *баттах* 'волосы' (4), *уос* 'губа' (3), *хонтуруу* 'переносица' (3), *дьабадьы* 'угол рта' (2), *кыламан* 'ресницы' (2), *моой* 'шея' (2), *хаас* 'бровь' (2), *көбүл* 'челка, чуб' (1), *ньуур* 'лицо человека, лик' (1), *сэгийэ* 'подбородок' (1), *чөмчөкө* 'голова' (1), *чэчэгэй* 'висок' (1), всего – 23 соматизма в 224 якутских оронимах.

1.2. Туловище: *эмийи* ‘женская грудь’ (12), *уорба* ‘спина, хребет; шкура вдоль хребта животного’ (11), *кутурук* ‘хвост’ (10), *сис* ‘позвоночник; поясница’ (6), *арбас* ‘холка, хребет; спина’ (3), *биил* ‘талия’ (2), *бүдүргэй* ‘грудина, грудинка’ (2), *самах* ‘промежность’ (2), *тонобос* ‘позвонок, спинной хребет’ (1), *түөс* ‘грудь’ (2), всего – 10 соматизмов в 51 якутских оронимах.

1.3. Верхние и нижние конечности: *атах* ‘нога’ (63), *тоңолох* ‘локоть’ (6), *буут* ‘бедро’ (3), *тарбах* ‘палец’ (2), *тобук* ‘колени’ (2), *хоннох* ‘подмышка, пазуха’ (1), *хоой* ‘пазуха’ (1), всего – 7 соматизмов в 78 оронимах.

2. Лексемы, обозначающие внутренние органы человека и животных (105 оронимов).

2.1. Голова и шея: *мэйи* ‘головной мозг; голова’ (20), *тамах* ‘зев’ (7), *тиис* ‘зубы’ (6), *тангалай* ‘нёбо’ (2), *хабарба* ‘дыхательное горло, трахея’ (2), *саал* ‘жировое отложение на загривке лошади’ (1), всего 6 соматизмов в 38 якутских оронимах.

2.2. Грудная клетка: *сүрэх* ‘сердце’ (32), *ойбос* ‘ребро; бок’ (5), *куолай* ‘пищевод’ (3), всего 3 соматизма в 40 оронимах.

2.3. Брюшная полость: *быар* ‘печень’ (8), *бүөр* ‘почка’ (7), *куртах* ‘желудок’ (5), *таал* ‘селезенка’ (5), всего 4 соматизма в 25 оронимах.

2.4. Малый таз: *хабах* ‘мочевой пузырь’ (2), всего один соматизм в двух оронимах.

Как видно из приведенной статистики, в числе используемых в якутских оронимах 54 соматизмов можно выделить высокочастотные (93, 63 оронима), среднечастотные (20–32), низкочастотные (3–12) и единичные (1–2 фиксации).

Рассмотрим подробнее, какие анатомические апеллятивы находят отражение в якутских оронимах. Выбор слов, анализируемых в данной работе, проводится на основании их частого использования в составе якутских оронимов. Далее мы анализируем данные соматизмы в алфавитном порядке.

Апеллятив **атах** ‘нога, ноги; ножка’ в географической литературе якутского языка имеет следующие гидрографические и орографические значения: ‘1) водное пространство, вдавшееся в сушу; 2) суживающаяся часть равнины, поляны’ (ТСЯЯ, 2004, с. 638); ‘3) залив (озера); 4) удлиненная, выдающаяся часть какого-либо географического объекта (аласа, острова и т. д.); 5) последний, худший географический объект, по сравнению с другими’ (СТЛ, 2019, с. 59). В разных фонетических вариантах *адак / азак / айак / аяг* ‘нога’ отмечено в топонимии тюркских языков в значениях ‘подножие горы, низовье реки, ее конец’ [Самтакова, 2008, с. 85]. По поводу данного апеллятива в тюркских языках Э. В. Севортьян отмечает: «*айақ ~ азак...* ‘конец; устье, низовье реки’ – результат метафоризации центрального значения ‘нога’, образующего вместе со своим антонимом *баиш* ‘начало’ (*баиш* ‘голова’) ... обозначения для системы пространственных и отчасти временных координат, происходящие от названий частей тела» (ЭСТЯ, 1974, с. 104). В ДТС *адак* ‘нога (человека и животного); нижняя часть, основание; подножие; устье (реки)’ (ДТС, 1969, с. 8). Данная форма, по мнению В. И. Рассадина, перешла в монгольские языки в форме *адаг* ‘конец; устье; последний, худший по качеству’ [Рассадин, 2009, с. 222]. Якутский апеллятив *атах* встречается в составе 63 оронимов. Известен в Якутии повсеместно и широко представлен в названиях аласов в формах *атах, атаба, атахтаах*: а. *Атах Алаас* ‘последний, худший алас’ (букв.: нога-алас), а. *Алаас Атаба* ‘конец аласа’ (букв.: нога аласа), а. *Атахтаах Алаас* ‘алас с удлиненной, выдающейся частью’ (букв.: алас, имеющий ногу) и др.

Слово **бас** ‘голова (человека или животного)’ в топонимии Якутии употребляется метафорически для обозначения элементов как гидрографических, так и орографических объектов: ‘вершина, верх, главная часть, передняя часть, начало чего-нибудь’ (СЯЯ, 1958, с. 388); ‘удаленная часть или конец чего-л.; место, где что-л. берет начало (например, река, ручей); верховье, исток, устье реки’ [ТСЯЯ, 2005, с. 228]. Например, в гидрографии Якутии *үрэх (үрүүэ) баһа* – начало, исток какой-либо реки (речки) (ТСЯЯ, 2005, с. 236). В якутской оронимии соматизм *бас* относится к числу наиболее часто употребляемых орографических апеллятивов (63 оронима) и обозначает вершину, переднюю часть, начало орографического объекта. Он может выступать самостоятельно и участвует в образовании простых и сложных оронимов, например: а. *Уһун Бас* ‘длинная передняя часть’ (букв.: длинная голова), г. *Үрүҥ Быраан Баһа* ‘вершина белой горы’ (букв.: голова белой горы), пол. *Сыһыы Баһа* ‘вершина поляны’ (букв.: голова поляны) и др. Географические значения слова *baş* отмечены в Древнетюркском словаре ‘вершина, верхушка; верховье, истоки; начало’ (ДТС, 1969, с. 86). В других тюркских языках данный апеллятив существует в двух формах: основной (*баш / паш / пас* ‘голова’) и притяжательной (*башы / пашы / пазы* ‘голова=его’), термин употребляется для обозначения горных вершин, выдающихся скал, утесов, верховьев рек, истоков, часто источников, дающих начало ручьям, рекам (ЭНМ, 2018, с. 53).

В процесс номинации рельефа у якутов активно вовлечен соматизм **кулгаах** ‘ухо, уши’, который в орографической терминологии обозначает ‘боковую выдающуюся, четко выделяющуюся часть местности; выдающуюся часть местности; выдающуюся вершину’ (СТЛ, 2019, с. 123). Якутский апеллятив *кулгаах* встречается в составе 22 оронимов. По поводу слова *кулгаах* С. А. Иванов пишет следующее: «*Кулгаах* ‘ухо’ – исконно тюркское слово, в фонетико-лексическом отношении хорошо сохранившееся в якутской языковой сфере, хотя унаследовано из далекого прошлого, может быть, от орхонских или древне-уйгурских тюрков, в письменных памятниках которых оно зафиксировано в виде *qulaq, qulgaq, qulqaq, qulhaq* ‘ухо’» [Иванов, 2017, с. 274]. В географической терминологии тюркских языков параллель якутского *кулгаах* имеет широкое распространение в разных фонетических вариантах: *гулак / кулак / кылак / кулоқ / холах / хулах* ‘ухо, уши’ (основная форма), *кулагы, колагы* ‘ухо=его’ (притяжательная форма) в широком диапазоне значений ‘балка, ущелье; что-то выдающееся, четко выделяющееся в рельефе; глубоко вдающийся в сушу залив озера, реки; место отвления арыка; голова небольшого арыка; место пуска воды из оросительного канала на пашню’ и т. д. (СНГТ, 1984, с. 310; ЭСТЯ, 2000, с. 124; ЭНМ, 2018, с. 98–99). В якутской оронимии фиксируется вид горы, имеющей форму уха: г. *Кулгаах Хайа* ‘высокая гора’ (букв.: ухо-гора), г. *Кулгаахтаах Хайа* ‘гора с выдающейся вершиной’ (букв.: гора, имеющая уши) и т. д.

Апеллятив **мэйии** ‘головной мозг; голова’ в говорах якутского языка приобрел географические значения ‘верховье реки, речки; вершина; верхушка; окончание чего’ (ДСЯЯ, 1976, с. 168); ‘конец местности; верховье (реки, речки)’ (СТЛ, 2019, с. 169). Э. К. Пекарский и Багдарыын Сүлбэ зафиксировали следующее орографическое значение данного слова: ‘вершина, верхушка орографического объекта’ (Там же, с. 166): *сыһыы илин мэйиитэ* – восточная верхушка поля (СЯЯ, 1958, с. 1543), *таас мэйиитэ* – верхушка скалы (СТЛ, 2019, с. 169). В древнетюркском языке *tiji, teji* ‘головной мозг’ (ДТС, 1969, с. 340), которому соответствует ср.-монг. *tije, tiji* ‘головной мозг’ [Щербак, 1997, с. 176]. Из тюркских языков

термин используется в казахской топонимии в фонетическом варианте *мий* ‘мозги’ в значении ‘топкое место с жидковатой глиной беловато-серого цвета’ (СНГТ, 1984, с. 370). В данном случае географическое значение термина *мий* мотивируется его внешним сходством с этой частью тела человека. Топонимических соответствий в других тюркско-монгольских языках не обнаружено. Зафиксировано 20 якутских оронимов с апеллятивом *мэйиш*: г. *Муус Мэйиш* ‘ледяная вершина’ (букв.: лед-мозг), г. *Таас Мэйиш* ‘горная вершина’ (букв.: камень-мозг), поле *Сыһыы Мэйиштэ* ‘верхушка поля’ (букв.: мозг поля) и др.

Сүрэх ‘сердце’ в якутской оронимии употребляется в значениях ‘1) мыс округлой формы; 2) мыс, выступающий между двумя сходящимися реками; 3) географический объект (например, гора), стоящий обособленно, отдаленный от основной массы’ (СТЛ, 2019, с. 218). Видимо, в первом случае использовано внешнее сходство по форме (символическое изображение сердца также имеет овальное, снизу заостренное очертание), а не значимость географического объекта. В древнетюркском языке *jüräk, žüräk* ‘сердце’ (ДТС, 1969, с. 286, 643). *Йүрэк* и его фонетические варианты в современных тюркских языках имеют значения ‘сердце; небольшой холм, невысокая возвышенность в горах, горный острог округлой формы’ (ТСГА, 1979, с. 123). Ср. алт. *jүрөк* ‘сердце; небольшой холм’ [Самтакова, 2008, с. 85]; кирг. *жүрөкчө* ‘небольшой холм, невысокая возвышенность в горах, горный отрог округлой формы’ (СНГТ, 1984, с. 621); тув. *чурек* ‘сердце; маленькая сопка, покрытая лесом’ (ТСГА, 1979, с. 123). Слово также встречается в монгольских языках: п.-монг. *jirüken* ‘сердце’, монг. *зүрх*, бур. *зүрхэ* ‘сердце’ (БАМРС, 2001, с. 247–248); бур. *зурхэн хада* ‘гора с овальной, заостренной вершиной’ (БРС, 1973, с. 416–417). В оронимии Якутии нами зафиксировано свыше 30 оронимов: а. *Сүрэх Алаас* ‘отдаленный алас’ (букв.: сердце-алас), кряж *Сүрэх Дьаангы* ‘скала округлой формы’ (букв.: сердце-скала), ск. *Өбүгэ Сүрэх Тааһа* ‘одинокая скала предков’ (букв.: сердце-скала предков) и др.

Төбө, по Багдарыын Сүлбэ, – вершина, макушка, верх, верхняя поверхность, верхняя сторона географического объекта; конец, оконечность геогр. об.; исток, верховье (реки, речки) (СТЛ, 2019, с. 242). В словаре якутского языка Э. К. Пекарского представлены значения ‘вершина, верхушка, головка, верх, темя, макушка; кончик: *хайа төбөтө* – темя (вершина) горы’ (СЯЯ, 1959, с. 2758). В древнетюркском словаре *törii* ‘темя, макушка, голова; вершина’ (ДТС, 1969, с. 580). Соответствия в разных фонетических вариантах *тэнэ / түбэ / төбэ / дөбө / төбе / тепа* в значениях ‘вершина горы, холм, бугор, пригорок, сопка’ имеются в азербайджанском, алтайском, башкирском, казахском, киргизском, татарском, узбекском, шорском языках (ЭНМ, 2018, с. 121). На основе анализа данной лексемы составители СИГТЯ отмечают, что «регулярная многозначность названия части тела ~ ландшафтный термин выводится на общетюркский уровень; отсутствие внешних параллелей не позволяет решить, которое из этих значений первично» [СИГТЯ, 2001, с. 201]. Дж. Клосон, основываясь на материалах древнейших памятников, исконными значениями для этой лексемы считает ‘вершина, макушка’ в применении к естественным предметам и голове человека с дальнейшим развитием семантики слова и образованием значений ‘холм, возвышенность’ [Clauson, 1972, p. 436]. В якутских оронимах *төбө*, как правило, выступает в качестве определяемого: а. *Арбаа Төбө* ‘западная вершина’ (букв.: западная голова), г. *Үрүҥ Төбө* ‘чистая вершина’ (букв.: белая голова), о. *Туой Төбөлөөх* ‘имеющий глиняную вершину’ (букв.: имеющий глиняную голову) и др.

В якутских оронимах активно функционирует апеллятив **тумус**. Словари кроме анатомического значения слова *тумус* ‘клюв, птичий нос, нос некоторых животных; вытянутая вперед передняя часть головы некоторых животных, рыло’, фиксируют и орографическое значение ‘край мыса, выступ; выступающий мысом’ (БТСЯЯ, 2014, с. 108); ‘мыс; горный, лесной, островной мысок; лесистый выступ’ (СТЛ, 2019, с. 247). В Древнетюркском словаре *tumšiq / tumšuq* ‘клюв’ (ДТС, 1969, с. 585). Известно общетюркское распространение этого слова в широком диапазоне значений, основными из которых можно считать ‘нос, клюв, хобот’, а также в орографическом значении ‘мыс, выступ горы, возвышение’ (ЭНМ, 2018, с. 123). От якутского *тумус* образован другой орографический апеллятив *тумуһах* ‘мыс, мысок; горная, лесная сопка’ (СЯЯ, 1959, с. 2813); ‘небольшой лесной мыс’ (БТСЯЯ, 2014, с. 111). На исследуемой территории с апеллятивами *тумус* и *тумуһах* зафиксированы следующие оронимы: мыс *Кыһыл Тумус* ‘красный мыс’ (букв.: ‘красный клюв’), мыс *Кылаабыһа Тумса* ‘мыс кладбища’ (букв.: ‘нос кладбища’), мыс *Хаар Тумуһах* ‘снежный мыс’ и др.

Эмий. Якутские словари фиксируют значения: молочная железа женщины, грудь (женская); выступающая в виде шишечки наружная часть молочной железы самок млекопитающих животных, на конце которой открываются молочные протоки (БТСЯЯ, 2018, с. 204). Орографическое значение слова *эмий* ‘холм, бугор, булгуннях’ (СТЛ, 2019, с. 307). В древнетюркском языке *emig* ‘грудь женщины, соски’ (ДТС, 1969, с. 320). В хакасской оронимии словом *имчек* ‘женская грудь’ обозначают отдельные возвышенности, по форме напоминающие женскую грудь [Сунчугашев, 1999, с. 72]. В географической терминологии других тюркских языков данный апеллятив не зафиксирован. По Э. М. Мурзаеву, *эмчек* ‘женская грудь’ имеет значение ‘возвышенность, заметный холм’ [1996, с. 61]. На территории Якутии обнаружены следующие оронимы с данным апеллятивом (12 оронимов): ск. *Хара Эмий* ‘черный холм’ (букв.: черная грудь), г. *Эмий Таас* ‘гора, по форме напоминающая женскую грудь’ (букв.: грудь-гора), холм *Танара Эмийэ* ‘холм бога’ (букв.: божья грудь) и др.

Выводы

По результатам изучения и анализа анатомической лексики в якутской оронимии можно сделать следующие выводы.

1. В ходе исследования выявлено более 80 анатомических терминов, которые сыграли определенную роль в становлении якутской оронимии.

2. Основной принцип употребления анатомической лексики в составе орографических апеллятивов и якутских оронимов – метафорический перенос, который отражает особенность мировоззрения народа саха.

3. В якутской орографии в количественном отношении преобладают лексемы, обозначающие внешние части тела человека и животных – 69,5 % (57 соматизмов). Следует подчеркнуть, что орографическое значение получают слова, указывающие не только на внешние части тела, но и на внутренние органы человека и животных: «почка → боковая часть орографического объекта», «печень → средняя часть орографического объекта», «пищевод → узкое ущелье», «сердце → мыс округлой формы», «мочевой пузырь → чистое, ровное возвышенное место» и др. Лексемы, обозначающие внутренние органы человека и животных, составляют 30,5 % (25 соматизмов).

4. В образовании якутских оронимов участвуют 54 соматизма. Анатомические термины составляют примерно 25 % всех якутских оронимов. Наиболее активными в их составе являются соматизмы *бас* 'голова' (20 %), *атах* 'нога' (14 %), *сурэх* 'сердце', *тумус* 'нос; клюв' (по 7 %), *кулгаах* 'ухо' (5 %), *мэйиш* 'головной мозг' (4 %), *эмий* 'женская грудь', *төбө* 'голова' (по 2 %). Проанализированные анатомические термины в составе якутских оронимов представлены исконно тюркскими основами.

5. Анатомическая лексика тюркских языков в значительной части общая. Совпадает и употребление этой лексики в качестве орографических апеллятивов. Особенно часто в названиях частей крупных орографических объектов встречаются общеупотребительные слова: «спина → хребет далеко тянущейся горы, возвышенности», «голова → вершина орографического объекта», «талиа → седловина горы, перевал» и т. д. В некоторых тюркских языках наблюдаются расхождения в плане содержания, что может быть результатом влияния контактных языков (родственных и неродственных). Обилие и разнообразие метафорических соматизмов в тюркских языках также могут быть обусловлены физико-географическими особенностями рельефа местности, на которой они функционируют. На этом основании анатомическая лексика может рассматриваться как дополнительный источник для понимания закономерностей формирования и особенностей тюркской географической лексики Сибири.

Список сокращений

Языки и говоры

алт. – алтайский, бур. – бурятский, канг. – кангаласский говор, кирг. – киргизский, коб. – кобыйский говор, монг. – монгольский, ойм. – оймаконский говор, п.-монг. – письменно-монгольский, праалт. – праалтайский, сунт. – сунтарский говор, тув. – тувинский, усть-алд. – усть-алданский говор, як. – якутский

Прочие

а. – алас, г. – гора, о. – остров, пол. – поляна, ск. – скала

Список литературы

Дыбо А. В. Антропоморфная и зооморфная метафора в тюркских языках // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 648–659.

Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2017. 392 с.

Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.

Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. М., 1996. 253 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 201 с.

Рассадин В. И. О монгольском влиянии на казахский язык // Народы Прикаспийского региона: Диалог культур. Элиста, 2009. С. 221–224.

Самтакова К. Б. Топонимия Юго-Восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008. 212 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

- Сунчугашев Р. Д. Оронимия Хакасии: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 180 с.
- Хисамитдинова Ф. Г., Ягафарова Г. Н., Муратова Р. Т., Валиева М. Р. Место соматизмов в башкирской топонимии // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 157–168. DOI 10.17223/18137083/65/15
- Чебоचाкова И. М. Соматизмы как база для словообразования в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 271–281. DOI 10.17223/18137083/61/25
- Широбокова Н. Н. Отражение языковых контактов в лексике тюркских языков Сибири // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2014. Вып. 14. С. 4–21.
- Щербак А. М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб.: ИЛИ РАН, 1997. 291 с.
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 989 p.

Список словарей

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 2: Д–О. 485 с.
- БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2007; 2008; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018.
- БРС – Бурятско-русский словарь. М.: Наука, 1973. 803 с.
- ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, П. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева. Л., 1969. 677 с.
- СНГТ – Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 656 с.
- СТЛ – Багдарыын Сулбэ. Словарь топонимной лексики Республики Саха. Местные географические термины и понятия. Якутск, 2019. 324 с.
- СЯЯ – Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1959. 3858 стб.
- ТСГА – Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. 398 с.
- ТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2004; 2005; 2006.
- ЭНМ – Молчанова О. Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Щецин: Daniel Krzanowski, 2018. Т. 1: А – К. 598 с.; Т. 2: Л – Я. 506 с.
- ЭСТЯ – Севортыан Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Обще-тюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К». М., 2000. 261 с.
- EDAL – Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages (with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov). Leiden, 2003. 1556 p.

References

- Chebochakova I. M. Somatizmy kak baza dlya slovoobrazovaniya v khakasskom yazyke [Somatizms as a basis for word formation in Khakassian language]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 4, pp. 271–281. DOI 10.17223/18137083/61/25

Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, Clarendon Press, 1972, 989 p.

Dybo A. V. Antropomorfnyaya i zoomorfnyaya metafora v tyurkskikh yazykakh [Anthropomorphic and zoomorphic metaphor in Turkic languages]. In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazykosnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Praturk basic language. The worldview of the Proto-Turkic ethnos according to the language]. Moscow, Nauka, 2006, pp. 648–659.

Ivanov S. A. *Leksicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka* [Lexical characteristics of Yakut patois]. Novosibirsk, Nauka, 2017, 392 p.

Khislamitdinova F. G., Yagafarova G. N., Muratova R. T., Valieva M. R. Mesto somatizmov v bashkirskoy toponimii [The role of somatisms in the Bashkir toponymy]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 4, pp. 157–168. DOI 10.17223/18137083/65/15

Murzaev E. M. *Ocherki toponimiki* [The essays on toponymy]. Moscow, Mysl', 1974, 382 p.

Murzaev E. M. *Tyurkskie geograficheskie nazvaniya* [The turkic geographical names]. Moscow, 1996, 253 p.

Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [The dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka, 1978, 201 p.

Rassadin V. I. O mongol'skom vliyaniy na kazakhskiy yazyk [About the Mongolian influence on the Kazakh language]. In: *Narody Prikaspiyskogo regiona: Dialog kul'tur* [Peoples of the Caspian region: Dialogue of cultures]. Elista, 2009, pp. 221–224.

Samtakova K. B. *Toponimiya Yugo-Vostochnykh rayonov Respubliki Altay v сопоставlenii s mongol'skimi toponimami* [Toponymy of South-Eastern regions of the Altai Republic in comparison with Mongolian toponyms]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2008, 212 p.

Shcherbak A. M. *Rannie tyurksko-mongol'skie yazykovye svyazi (8–14 vv.)* [Early Turkic-Mongolian linguistic relations (8–14 centuries)]. St. Petersburg, ILI RAS, 1997, 291 p.

Shirobokova N. N. Otrazhenie yazykovykh kontaktov v leksike tyurkskikh yazykov Sibiri [Representation of language contacts in vocabulary of Turkic languages in Siberia]. *Language and folklore of the indigenous peoples of Siberia*. Novosibirsk, 2014, iss. 14, pp. 4–21.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of Turkic languages]. 2nd ed., enl. Moscow, Nauka, 2001, 822 p.

Sunchugashev R. D. *Oronimiya Khakasii* [The oronymy of Khakassia]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1999, 180 p.

List of sources

Bagdaryyn Sylbe. *Slovar' toponimnoy leksiki Respubliki Sakha. Mestnye geograficheskie terminy i ponyatiya* [Dictionary of Toponym Vocabulary of the Sakha Republic. Local geographical terms and concepts]. Yakutsk, 2019, 324 p.

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, Academia, 2001, vol. 2: D–O, 485 p.

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018.

Buryatsko-russkiy slovar' [Buryat-Russian Dictionary]. Moscow, Nauka, 1973, 803 p.

Dialektologicheskii slovar' yakutskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language]. P. S. Afanas'ev, P. S. Voronkin, M. P. Alekseev (Comps.). Moscow, Nauka, 1976, 392 p.

Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. V. M. Nadelyaev (Ed.). Leningrad, Nauka, 1969, 677 p.

Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "K" [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic stems starting with letter "K"]. Moscow, 2000, 261 p.

Molchanova O. T. *Entsiklopediya nazvaniy mest Gornogo Altaya* [Encyclopedia of place names of Gorny Altai]. Shchetsin, Daniel Krzanowski, 2018, vol. 1: A–K. 598 p., vol. 2: L–Ya, 506 p.

Molchanova O. T. *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaya* [Toponymic dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, 1979, 398 p.

Murzaev E. M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of folklore geographical terms]. Moscow, Mysl', 1984, 656 p.

Pekarskiy E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Leningrad, AN SSSR, 1958–1959, 3858 col.

Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [Etymological dictionary of Turkic language. Common Turkic and Inter-Turkic stems which end on vowels]. Moscow, Nauka, 1974, 768 p.

Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages* (with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov). Leiden, 2003, 1556 p.

Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 2005, 2006.

Информация об авторе

Яна Васильевна Стручкова, младший научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)

Information about the authors

Yana V. Struchkova, Junior Researcher, Department of the Yakut Language, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 01.03.2023;
одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 13.06.2023
The article was submitted on 01.03.2023;
approved after reviewing on 13.06.2023; accepted for publication on 13.06.2023*